А.Н. Медведь

кандидат исторических наук, доцент,

заместитель директора по научной работе

Центра интегративной и цифровой гуманитаристики,

доцент кафедры музологии факультета истории искусств РГТУ

man1153@ya.ru

ИТАЛЬЯНСКИЕ МАСТЕРА В МОСКВЕ XV-XVI ВВ. – ЛЮДИ И СУДЬБЫ В СВЕТЕ ИСТОРИОГРАФИИ XXI ВЕКА*

Статья посвящена анализу исследований, вышедших в XX–нач. XXI вв. и посвященных деятельности итальянских инженеров и зодчих в Москве во 2-й пол. XV – 1-й трети XVI вв. В статье рассматриваются публикации российских и итальянских исследователей. Основное внимание обращено на исследования, где обсуждались вопросы происхождения приезжих мастеров, особенности организации строительного производства, новые формы сооружений. Выделены основные тенденции, характерные для историографии по теме в разные периоды ее существования (досоветский, советский и постсоветский периоды). Автор обобщает результаты работ исследователей и обозначает наиболее актуальные проблемы дальнейших исследований в этой области. Автор высказывает гипотезу, что наиболее перспективным является более подробное изучение документов итальянских архивов.

Ключевые слова: «мастера-фрязи», Московский Кремль, Иван III, строительное производство Московской Руси, Аристотель Фиорованти, Алевиз Старый, Алевиз Новый, Петр Малый

The author analyzes the studies of XX – beg. XXI on the activities of Italian engineers and architects in the Moscow (2nd half of the XV century – 1 third of the XVI century). The article considers the publications of Russian and Italian researchers. The main attention is paid to research, where the issues of the origin of visiting masters, features of the organization of construction production, new forms of structures were considered. The main trends that are characteristic of historiography on the topic at different periods of its existence are highlighted. Author summarized the research results and outlined most pressing issues for future research. The author hypothesizes that the most promising is a more detailed study of the documents of the Italian archives.

Keywords: “mastres-fryazy”, Moscow Kremlin, Ivan III, construction industry of Moscow Rus’, Aristotel Fiorovanti, Aleviz Old, Aleviz New, Petr Maloy

Тема участия итальянских специалистов в древнерусском зодчестве изучается довольно давно и плодотворно. Памятники архитектуры, возведенные этими архитекторами, стали центральными объектами тысяч исследований. Но чем дальше продвигается отечественная наука в изучении этой тематики, тем больше возникает вопросов, которые требуют решения. Мы рассмотрим некоторые работы, посвященные отдельным проблемам истории итальянского участия в формировании строительной культуры Великого княжества Московского и конкретно города Москвы. В сферу нашего внимания попадает анализ работ, в которых так или иначе рассматриваются отдельные аспекты этой проблемы: личности итальянцев-строителей, организация строительного процесса, анализ отечественными авторами строительных технологий, использованных итальянцами на Руси. Сразу оговоримся, что вопросы стилевых особенностей возведенных итальянцами зданий и сооружений в данной работе мы затрагивать не будем.

Тема участия итальянских строительных специалистов в жизни Московского великого княжества стала интересовать отечественных исследователей во 2-й половине XIX в. Прежде всего упомянем статьи в сборнике «Старая Москва», посвященные Аристотелю Фиорованти. Первой в этом комплексе упомянем статью К.А. Хрептовича-Бутенева [Хрептович-Бутенев, 1914]. В ней довольно подробно рассматривался итальянский период жизни Аристотеля,

© Медведь А.Н., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00032

«История военного зодчества России конца XV – XVI вв. в контексте европейской архитектурной традиции»

*A.N. Medved Italian masters in the Moscow XV-XVI centuries –
peoples and fates in the light of historiography of XXI century*

малоизвестный в русской историографии начала XX в. (здесь автор взял за основу работы итальянских исследователей М. Гуаланди [Gualandi, 1870] и Л. Бельтрами [Beltrami, 1888]). Вторая часть статьи была посвящена анализу жизни Аристотеля в Москве. Важной частью работы стала публикация копии письма Фиорованти, написанного в 1476 г. Сфорца из Москвы. Это письмо отчасти показывает, как жил и чем занимался итальянский инженер в Московском государстве. Статья К.А. Хрептовича-Бутенева интересна тем, что раскрывала не технические или архитектурные особенности истории Успенского собора, но рассказывала о личности Фиорованти, помогая понять мотивацию его деятельности и отдельные моменты жизни в Московии. В этом же сборнике опубликована работа А. Орешникова, посвященная находкам монет с надписью «Орнистотель». Связав эти монеты с деятельностью Аристотеля, автор предположил, что мастеру был выдан откуп на проведении чеканки таких монет с целью финансирования работ по сооружению Успенского собора [Орешников, 1914].

Можно говорить о том, что второе десятилетие XX в. становится временем рождения устойчивого интереса исследователей к деятельности итальянских мастеров в Москве, хотя в основном исследователи обращают внимание на изучение архитектурных памятников, связанных с итальянскими мастерами [Бартенев, 1912; Шервинский, 1917; Хрептович-Бутенев, 1916].

Тема работы Аристотеля Фиорованти в России была продолжена в книге В.Л. Снегирева [Снегирев, 1935]. Книга строится по четкому плану – после небольшого вводного очерка, посвященного истории итальянского Возрождения, автор переходит к описанию г. Болоньи во 2-й пол. XV в. и рассматривает историю семьи Фиорованти. Впрочем, часть сведений заимствована из уже известной нам статьи К.А. Хрептовича-Бутенева. Наверное, главным достижением этой книги стало то, что автор рассмотрел разные исторические сюжеты, проследил связи между ними. Так, автор сделал небольшой экскурс в историю становления древнерусской архитектуры, рассмотрел особенности развития новых архитектурных форм и строительных технологий в великом княжестве Московском, проследил связь между внешнеполитическими устремлениями великого князя Ивана III и влиянием приезжих итальянских мастеров на развитие русской архитектуры. К числу плюсов, на наш взгляд, следует отнести и легкий стиль изложения¹. В целом в книге не содержится каких-то новых сведений, она интересна скорее как факт историографии, как попытка собрать под одной обложкой все известные на тот момент факты о жизни и деятельности Фиорованти и изложить существующие трактовки этой деятельности.

В 1940-е гг. наблюдался спад интереса отечественных ученых к этой тематике. Это было связано с политической кампанией по борьбе с «безродным космополитизмом» и привело к появлению ряда работ, где участие итальянских специалистов в жизни Московского государства либо принижалось, либо вообще не упоминалось как факт.

Впрочем, период замалчивания иностранного участия в жизни Московского Великого княжества продолжался недолго – в 1958 г. появляется работа, посвященная Алевизу Новому [Власюк, 1958]. В ней впервые были подробно рассмотрены итоги работы Алевиза Нового над Ханским дворцом в Бахчисарае и их связь с его деятельностью в Кремле.

В более поздний период публикуется ряд исследований, где рассматриваются технологические особенности сооружения Московского Кремля и отдельных объектов. Кроме того, зарубежные авторы приносят в отечественную историографию свежую струю, вводят в научный оборот новые биографические сведения о мастерах-итальянцах, работавших в Московском государстве. Здесь следует обратить особое внимание на материалы специальной конференции «Аристотель Фиорованти в Москве», состоявшейся в Милане и Болонье в 1975 г. (в год 500-летия приезда Аристотеля в Москву). В создании этого труда приняли участие советские ученые, а работы их

¹ В книге встречаются образы, весьма нехарактерные для научной работы. Например: «Грохот падающих камней сыграл роль своеобразной рекламы – возбудил оживленные толки о болонском инженере-механике» [Снегирев, 1935, с. 32]. А вот так автор описал возможный облик великокняжеского дворца в момент приезда в Москву Фиорованти: «Обиталищу государя Московии известную величавость придавало ржавое железо решеток с тусклым матом их слюды, и крутые кровли, по которым время разбросало кустики зелено-рыжего мха» [Снегирев, 1935, с. 60].

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

итальянских, французских и венгерских коллег, посвященные домосковскому периоду жизни некоторых итальянских архитекторов и инженеров, имели большое значение для российского искусствоведения и истории научно-технической мысли Московского государства. Статьи из этого сборника можно разделить на несколько групп:

- 1) работы общего характера, посвященные особенностям развития технологий и знаний эпохи Возрождения²;
- 2) статьи, посвященные непосредственно жизни и деятельности Аристотеля Фированти и его работе в Италии;
- 3) статьи, посвященные другим итальянцам, работавшим в Великом княжестве Московском;
- 4) статьи о различных архитектурных памятниках, хронологически и типологически связанных с исследуемой темой.

Мы уделим основное внимание статьям, где рассматривается жизнь и творчество итальянских инженеров и архитекторов.

Так, статья Сандры Туноли Паттаро [Pattaro, 1976] является итогом исследований, проведенных в библиотеках и архивах Болоньи, по изучению работы Аристотеля в Болонье. Автор подробно рассмотрела несколько инженерных проектов, где Аристотель выступал в качестве руководителя: 1) установка колокола Арэнго на городскую башню (первая работа Фированти в Болонье) в 1437 г. и установка нового колокола Арэнго в 1453 г. 2) его деятельность как инженера в Болонском городском совете в 1453–1454 гг.; 3) перенос колокольни Маджионе в 1455 г. с упором на особые технологии, использованные при этом; 4) попытки укрепления стен Болоньи с 1455 по 1458 гг.; 5) возвращение в Болонью (после 6 лет в Милане) и его назначение главным гражданским инженером Болоньи (декабрь 1464 г.); 6) деятельность в Болонье в течение 1465 г.; 7) его работы с 1466 по 1468 гг. на дворцах Подеста и папского легата в Болонье; 8) поездки в Рим и Неаполь между 1470 и 1474 гг. и восстановление болонских городских замков. Автор проанализировала как уже опубликованные произведения итальянских авторов, так и ввела в научный оборот новые источники по этой теме. Особо интересно, что автор включила в свою статью изображения, реконструирующие отдельные проекты (например, передвижение колокольни Маджионе).

Еще одна сторона жизни Аристотеля – кратковременная работа в Мантуе. Этому посвящена работа Паоло Карпеджианни [Carpeggiani, 1976]. В начале 1459 г. Аристотель, работавший тогда в Милане у Франческо Сфорца, на короткое время оставил этот город и отправился к Людовико Гонзага в Мантую для выправления наклонившейся башни, располагавшейся около деревни Церезе на юге Мантуи. Несколько документов, часть из которых ранее была не опубликована, позволяют представить инженерную смелость Аристотеля. Башня, выпрямленная Аристотелем, была разрушена в конце XVI века, однако возможно определить место ее расположения на старой карте города.

Еще один малоизвестный эпизод жизни Аристотеля – работа в Парме. В статье Марцио Даль'Аквa [Dall'Aqua, 1976] автор представил результаты новых исследований в архивах Пармы, которые затронули документы, ранее собранные Людовико Корио, Карло Канетто и Луиджи Бельтрами. Неопубликованные ранее записи позволили закрыть вопрос о спорных работах Фиорованти на каналах Таро и Кростоло. Документы также проливают свет на отношения между инженером и его патроном, Франческо Сфорца.

Любопытна небольшая по объему работа Андреины Бацци, посвященная печатам Аристотеля Фиорованти. В Государственных Архивах Милана автор выявила 5 типов печатей, использовавшихся Аристотелем. Три печати, оформленные как голова в профиль, напоминают образы римских монет. На одной из печатей четко прослеживается голова, украшенная большой бородой. Автор предполагает, что этот образ является изображением ее возможного владельца.

В работе Джузеппе Мондани Бортолана была предпринята попытка проанализировать итог работы автора в Государственном архиве Болоньи [Bortolan, 1976]. Исследование коснулось ранее

² Рассматриваемые здесь и далее работы опубликованы в: Arte Lombardia NS 1976 №44/45.

неизвестных нотариальных актов, где упоминалась фамилия Фиорованти. Автор отметил сложность и слабую результативность своих поисков, так как болонский генеалог Каррати назвал семью «Фиорованти по прозвищу Аристотель», и архивные записи искались по второму имени. Было установлено, что в Болонье и около нее существовали другие семьи, называвшиеся Фиорованти. Однако никто из них не кажется связанным с семьей Аристотеля, которая была известна своим благородным происхождением. Автор обнаружил несколько документов, касающиеся Бартоломео Фиорованти, дяди Аристотеля и «магистра murator». К сожалению, не найдено почти ничего нового относительно самого Аристотеля. Бортолана сделал вывод о том, что семья Фиорованти принадлежала к среднему классу, который заменил феодальную аристократию в правительстве Болоньи, становясь нобилитетом города. Однако в случае с Фиорованти этот процесс социальной эволюции не был завершен, так как после смерти Аристотеля семья быстро пришла в упадок и исчезла со сцены города.

Одной из малоизвестных сторон жизни Фиорованти является его работа в Венгрии. Этой теме была посвящена статья Иоланды Балог [Balogh, 1976]. Автор считает, что деятельность Аристотеля в Венгрии была основополагающей для развития венгерского Ренессанса. Она изучила два документа, хранящихся в муниципальных архивах Болоньи, которые свидетельствуют о пребывании инженера в Венгрии. Один из них – письмо венгерского короля Матиаса Корвина, датированное 23 ноября 1465 г., которое доказывает, что король приглашал архитектора в Венгрию. Очевидно, информацию о Фиорованти Матиас получил от Франческо Сфорца, с которым активно контактировал. Другой документ, датированный 23 марта 1468 г., фиксирует решение города Болоньи о жаловании Фиорованти с января по июнь 1467, то есть за период его пребывания в Венгрии. Оба документа указывают, что Матиас хотел использовать итальянские инновации и опыт Фиорованти в области военной архитектуры в борьбе против турок.

Другой автор, Флориано Гримальди [Grimaldi, 1976], опубликовал ранее неизвестный документ, который хранится в муниципальном архиве коммуны Реканати. Новое свидетельство представляет собой приглашение, сделанное Аристотелю, в 1470 г. об участии в строительстве порта в Реканати. Впрочем, детали работы инженера над этим проектом (равно как и сам факт его участия в нем) пока остаются неизвестны.

Статья, опубликованная А.Л. Хорошкевич [Choroškevič, 1976], была посвящена отражению в русских летописях личности Аристотеля. Автор перечислила несколько летописных сводов XV и XVI вв., где упоминался Фиорованти, и сделала вывод о том, что слава этого инженера и архитектора на протяжении десятилетий была весьма устойчивой. Следует заметить, что эти факты были интересны скорее итальянским исследователям, так как летописные упоминания Фиорованти отечественным ученым были известны довольно давно.

Вернер Ошлин [Oechslin, 1976] попытался определить, что инновационного было в деятельности А. Фиорованти, сконцентрировав внимание на исследовании возможных профессиональных навыков мастера в области механики и техники. Автор кратко обрисовал возможные источники знаний итальянских инженеров и архитекторов (тексты Архимеда, Герона, их переиздания в эпоху позднего чинквеченто), дискуссии в среде практиков и теоретиков, таких как Таккола, Брунеллески, Альберти и др. После этого он дал свою трактовку двум «итальянским» проектам Аристотеля – передвижке колокольни в Болонье, различные описания которой дают множество материала для интерпретации в различных значениях; и менее изученный проект транспортировки ватиканского обелиска во времена Николая V и Павла II, который сравнивался на основании нескольких докладов этого времени, начиная с описания Манетти идеи папы Николая. Это текстовое описание автор дополнил чертежом и его пояснением из «Трактата об архитектуре» Филарете.

Кроме Аристотеля в поле зрения авторов статей сборника попали и фигуры других итальянских инженеров, а также общие вопросы участия итальянских специалистов в жизни Московской Руси.

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

Пьер Ковалевский предложил необычную для 1970-хх гг. гипотезу о начале работ итальянцев в России [Kovalevsky, 1976]. Так, он отрицает роль византийской принцессы Софьи Палеолог в инициировании приглашения итальянских специалистов (бытовали и бытует ныне гипотеза о том, что итальянцы приглашались в Россию вследствие итальянского образования и вкусов Софьи). Автор отмечает, что их работы, за исключением Грановитой палаты, создавались в русском стиле, не имея связи с итальянской архитектурой этого периода (утверждение более чем спорное, частично опровергаемое данными, опубликованными в этом же сборнике). Поэтому П. Ковалевский считает, что главная роль в призвании итальянцев в Россию принадлежит четырем людям: великому князю Ивану III, Семену Толбузину, русскому послу в Венецию (причем, отмечая благородное и древнее происхождение Толбузина, потомка смоленских князей, автор называет его «совершенным гуманистом»), некоему образованному русскому монаху, который был учителем в Болонском университете в 1461 г. и, наконец, Константину-Кассиану Греку, князю Мангупскому, который участвовал в переговорах о женитьбе Софьи и великого князя и позже остался в России. Все эти события, а именно решение великого князя пригласить через Толбузина итальянских специалистов в Москву, укладывались в один год. Автор заметил, что столь короткий срок подтверждает наши знания о московских отношениях с Западной Европой – перед татарским нашествием, и в XIV и XV вв. они продолжались через Кафу (Феодосию) бесперебойно.

Более информационный характер носит статья Пьеро Каццолы [Cazzola, 1976]. Автор рассматривает итальянские документы и некоторые русские летописи, содержащие сюжеты о работе итальянских мастеров в России. Цитируются Новгородская, Псковская (I и II), Софийская, Воскресенская, Патриаршая (Никоновская), Типографская (известная как Степенная книга), «Русский Хронограф» и Софийский временник. Последовательно описываются строительство Фиорованти Успенского собора в Кремле, его военные работы, обсуждаются работы в Кремле Пьетро Антонио Солари и Марко Руффо, Алоизия де Карезано (Алевиза Старого) и Алевиза Нового.

Большое значение имеет работа Джулианы Мацци, в которой она представила анализ документов об архитекторе Алевизе Ламберти де Монтаньяно [Mazzi, 1976]. Автор обосновала доказательства, подтверждающие гипотезу (впервые предложенную итальянским исследователем Беттинни в 1944 г.), что помощником итальянского архитектора и скульптора М. Кодуччи (1440–1504) при сооружении фасада школы Св. Марка (1489–1490 и 1495 гг.) и гробницы Томаззиана Груамонте в церкви Св. Андрея в Ферарре был человек по имени Алевизе Ламберти. Ламберти можно идентифицировать как Алевиза Нового, итальянского архитектора, работавшего в Москве в начале XVI в. Из анализа документов 1500 г. (которые показывают, что Алевиз в это время покинул Ферарру) и «Дневника» Марино Санудо (венецианского историка, жившего в 1466–1536 гг.), где представлены данные, касающиеся последнего посольства, отправленного в Италию Иваном III, автор предполагает, что Алевиз Ламберти уехал в Россию, так как его имя не упоминается в более поздних итальянских источниках.

Другому Алевизу (но уже Старому) посвящена работа Вирджинио Буси [Bussi, 1976]. Автор идентифицирует Алоизия в русских документах с Алоизием, происходящим из Каресано, маленькой деревни на равнине около Верчелле, где наименование де Каресана (в фамилиях) оставалось вплоть до конца XVI в. В доказательство своей гипотезы автор публикует два документа, датированных 1493 и 1496 гг., из которых явствует, что Алоизий Карезано был в это время в России.

Ряд статей в этом сборнике прямо не связаны с темой италяно-российских научно-технических связей, однако могут быть использованы для расширения кругозора исследователя. В целом же нужно отметить, что сборник на сегодняшний день является чрезвычайно важной вехой в исследовании русско-итальянских связей XV–начала XVI вв.

Аристотель Фиорованти, а также иные приглашенные итальянские архитекторы «второй волны», стали объектами исследования В.Н. Лазарева [Лазарев, 1978]. В числе прочего автор подробнее остановился на идентификации отдельных персонажей. Так, он уточнил фамилию

мастера Марко, известного в русских источниках как Руффо (Лазарев отождествил его с Марко Россо) [Лазарев, 1978, с. 284]. Также Лазарев не согласился с мнением Беттини (поддержанным позже Дж. Мацци), отождествившим Алевиза Нового с Алевизе Ламберти де Монтаньяно³. Главным аргументом В.Н. Лазарева стало то, что Ламберти не являлся мастером, но был лишь помощником, подмастерьем. По мнению советского исследователя, подмастерье не мог самостоятельно возглавить и проводить работы, связанные с возведением различных архитектурных объектов в Московии⁴.

В целом, можно говорить о том, что в 1970-е гг. некоторые особенности жизни и деятельности Аристотеля Фиорованти, и Алевиза Нового, и Алевиза Старого получили новое оформление. В случае же с Аристотелем Фиорованти исследователи прекратили поиск новых материалов, посчитав, что нового уже обнаружить не удастся.

Неким итогом исследований жизни и творчества А. Фиорованти стала монография С.М. Земцова и В.Л. Глазычева [Земцов, Глазычев, 1985]. По своей направленности эта книга стала попыткой показать Аристотеля как личность, стоящую на перекрестке культур. К числу несомненных достоинств этой книги можно отнести ее продуманную структуру. Сюжет развивается, переходя от общих проблем архитектуры и строительства Италии времени Возрождения к личности А. Фиорованти и его работам на родине. Авторы используют записки русских путешественников в Италию 1-й трети XV в. как мост для перехода к сюжету о работе Фиорованти в Московском княжестве. Более того, периодически авторы соотносят деятельность Аристотеля (и других итальянских архитекторов, работавших в Кремле) с социокультурной ситуацией в Московском княжестве. Авторы собрали все известные на тот момент данные о личности А. Фиорованти, его работах (ими были переведены на русский язык документы, опубликованные в свое время в *Arte Lombardia*, уточнены уже опубликованные переводы). Важно, что авторы не остановились лишь на искусствоведческих сюжетах, обратив внимание на организацию Аристотелем строительного процесса, на особенности жизни итальянцев в Москве 2-й половины XV в. Но, возможно, главное в книге – предположение о том, что строительство Успенского собора стало началом реализации обширной строительной программы в Московском Кремле, подразумевавшей создание комплекса «храм-княжеский дворец»⁵, полное переустройство внутреннего пространства Кремля путем сноса старых церквей и некоторых других объектов, сооружение новой цитадели и т.д.

Конечно, некоторые утверждения авторов сейчас выглядят как минимум спорно, так как за последние 30 лет ряд вопросов получил новое освещение. Но в целом книга С.М. Земцова и В.Л. Глазычева до сих пор является наиболее полным изложением исторических сюжетов, связанных с А. Фиорованти. И, конечно же, добавим к достоинствам книги легкий стиль изложения, который скорее помогает восприятию разнообразного и довольно сложного материала.

В 1980-е гг. у исследователей пробуждается интерес к фигуре еще одного итальянца – Петра Малого. А.Н. Кирпичников в работе, посвященной развитию крепостного зодчества и появлению новых форм крепостей [Кирпичников, 1979], обратил внимание на этого архитектора и инженера и его судьбу в Московском государстве. Автор высказал гипотезу, что Петр Малый (Малой) и Петр Фрязин – два разных человека, работавшие в Московском государстве в разное время [Кирпичников, 1979, с. 495].

³ Главным аргументом против версии Беттини и Мацци стало упоминание Алевизе Ламберти де Монтаньяно в одном из итальянских документов как скульптора и каменотеса. Именно этот факт заставил В.Н. Лазарева скептически посмотреть на фигуру де Монтаньяно и заметить: «Как это скромный каменотес и скульптор превратился в архитектора, построившего на Руси не менее четырнадцати церквей, остается непонятным...» [Лазарев, 1978, с. 290]. Заметим здесь, что В.Н. Лазарев писал эти строки в 1970 г., за несколько лет до публикации Дж. Мацци, которую мы рассматривали выше, и где автор, на наш взгляд, достаточно аргументированно доказала возможность соотнесения Алевиза Нового и Алевизе Ламберти де Монтаньяно.

⁴ Заметим здесь, что, по нашему мнению, средний итальянский подмастерье конца XV в. владел достаточно широким набором умений и навыков, позволявшим создавать качественные архитектурные сооружения (пусть и не слишком масштабные). Поэтому аргументация В.Н. Лазарева выглядит в этой связи несколько слабой.

⁵ В частности, ассиметричность Успенского собора и его странные, на первый взгляд, конструктивные особенности авторы объяснили как часть нереализованного замысла, который предполагал соединить собор с будущим дворцом великого князя.

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

В дискуссию на эту тему включился С.С. Подъяпольский [Подъяпольский, 1983]. Автор проанализировал несколько проектов крепостей, построенных под руководством Петра Малого, уточнил атрибуцию некоторых объектов, приписывавшихся ему. Особое внимание автор уделит рассмотрению уникального письменного документа, опубликованного во 2-й половине XIX в., – розыскного дела о побеге Петра Фрязина в Ливонию в 1539 г. С.С. Подъяпольский на основании летописных данных опроверг гипотезу А.Н. Кирпичникова и подтвердил предположение о том, что Петр Фрязин и Петрок Малый – одно и то же лицо. В свою очередь, содержащиеся в розыскном деле сведения о времени начала работы Петра Малого в России дали основание С.С. Подъяпольскому высказать предположение о том, что автором церкви Вознесения в Коломенском был именно этот итальянский мастер. Вопрос об «итальянском следе» обрел свою актуальность в 1970-е гг., когда была начата реставрация этой церкви – иностранные черты проявлялись не только в уникальных для русской архитектуры технических приемах. Косвенным подтверждением гипотезы об иностранном участии в строительстве храма Вознесения стала находка надписи «1533», выполненной в характерной готической манере на карнизе церкви [Гаврилов, 1991]. Также С.С. Подъяпольский предположил участие Петра Малого в проектировании церкви Иоанна Предтечи в селе Дьяково.

В работе «Деятельность итальянских мастеров на Руси и в других странах Европы в конце XV – начале XVI века» С.С. Подъяпольский, пожалуй, первым в отечественной историографии рассмотрел работу итальянских инженеров не только в России, но и во Франции, Венгрии, Англии, других странах [Подъяпольский, 1986]. Им были выявлены черты схожести (например, совпадение социального статуса заказчиков архитектурных объектов). Очень важно, что автор связал работу итальянцев в России начала XVI в. с другими направлениями – прежде всего с развитием новых для русских людей видов знаний (от исторических до естественнонаучных). Интересно сравнение Московского великого княжества Ивана III с Венгерским государством Матьяша Корвина, где в начале XVI в. наблюдались схожие тенденции. При этом автор обнаружил и примеры обратного характера. Так, в Англии и Франции итальянские мастера занимали весьма скромное положение, выполняя те или иные проекты лишь в роли простых исполнителей, тогда как в Московском государстве роль итальянских архитекторов была ключевой.

В 1980–1990-гг. исследования письменных памятников на предмет выявления новых сведений о работе итальянских мастеров почти прекратились. Вместе с тем ведутся работы по уточнению уже известных исторических фактов и памятников. К числу исследований такого рода можно отнести статью О.А. Белобровой, в которой автор рассмотрела давно известную надпись с Фроловских (ныне Спасских) ворот Московского Кремля (с указанием заказчика и строителя) как источник для некоторых русских литературных памятников [Белоброва, 1987].

Еще одна довольно большая группа публикаций, относящаяся к концу 1980-1990-м гг., – исследования архитектурных объектов (храмов, крепостей) и скульптур. За последние три десятилетия можно говорить об устойчивой тенденции в искусствоведении, когда исследователи активно пытаются переатрибутировать некоторые архитектурные объекты, связав историю их строительства с деятельностью итальянских архитекторов.

К 1990-м–началу 2000-х гг. относятся и попытки систематизировать имеющиеся сведения об итальянских мастерах, работавших в Москве и Московском государстве. Инициатором этой работы выступает С.С. Подъяпольский, фактически сформировавший своеобразный биографический указатель по этой тематике и систематизировавший имевшиеся на то время сведения [Подъяпольский, 1991]. В 1993 г. выходит в свет статья С.С. Подъяпольского [Подъяпольский, 1993], где автор возвращается к проблеме идентификации Алевиза Нового и приводит дополнительные данные о том, что Алевиз Новый действительно соотносится с Алевизе Ламберти де Монтаньяно, а сомнения В.Н. Лазарева относительно низкой квалификации этого мастера не имеют под собой достаточных оснований – для Московского государства начала XVI в. этой квалификации было более чем достаточно.

Большинство работ, вышедших в конце 1990-х гг. и связанных с нашей тематикой, как правило, не содержат ничего принципиально нового и в лучшем случае являются интерпретациями уже известных материалов, либо уточняют уже известные факты. Единственным исключением здесь служит работа Ю. Кивимяэ [Kivimäe, 1996], который в 1982 г., работая в Стокгольмском государственном архиве, обнаружил концовку дела о побеге Петра Малого в Ливонию (ранее этот фрагмент дела считался утерянным). Чрезвычайно важными представляются сведения о происхождении Петра Малого. Из дела выясняется, что он родился во Флоренции. Также уточняется его настоящее имя – Петр Ганнибал.

Автор высказывает вполне обоснованную гипотезу о том, что отъезд Петра Ганнибала из Рима (где он работал под покровительством понтифика) был связан с тяжелой политической ситуацией в Италии – оккупацией ряда итальянских городов-государств французским императором Карлом V. Не менее любопытны сведения об имущественном положении Петра Ганнибала в Московии. Как выясняется из дела, Петр Ганнибал был весьма состоятельным человеком – ему был пожалован Манатин стан (неподалеку от нынешнего г. Долгопрудного), он также получил в пожизненное владение два села – Свиблово (ныне в черте Москвы) и Константиново (недалеко от Коломны). Впечатляет и размер жалованья Петра – в год он получал около 100 рублей. Эти сведения хорошо дополняют уже известную нам информацию о том, что при побеге у Петра Фрязина обнаружили некие «чемоданы с золотом». Бегство Петра Ганнибала из Москвы автор связывает с неустойчивым политическим положением государства. Чуть позже эта статья была опубликована на русском языке [Кивимяэ, 1997].

Работы, связанные с темой исследований жизни итальянцев в позднесредневековой России, выходят до сих пор.

Так, в 2010-е годы выходит ряд работ исследовательницы Т.А. Матасовой [Матасова, 2009 (а); Матасова, 2009 (б); Матасова, 2010 (а); Матасова, 2010 (б), с. 287-292; Матасова, 2011], где автор рассматривает различные аспекты российско-итальянских культурно-политических отношений в XV–XVI вв. Эти работы вылились позже в диссертационное исследование [Матасова, 2012]. В поле деятельности Т.А. Матасовой попали и итальянские архитекторы, и инженеры (хотя рассмотрение их деятельности не являлось приоритетным в работе) – автор рассмотрела их жизнь и работу в контексте истории культуры Руси и Европы. Автор рассмотрела восприятие фряжских мастеров в некоторых древнерусских литературных памятниках⁶. Особо отметим разбор автором малоизвестного произведения из жития Павла Обнорского – «Чудо о фрязине», где рассказывается об исцелении в Обнорском монастыре некоего «пушкаря Федора» [Матасова, 2012, с. 181-182]. Любопытны трактовки автором некоторых известных событий. Например, историю с поиском руды в Приуралье автор связывает не только с попытками Ивана III добыть средства для пополнения государственной казны, но и как иллюстрацию представлений русских людей об итальянских рудознатцах как носителях потаенного знания [Матасова, 2012, с. 185-186].

В конце XX в. – начале XXI вв. продолжается изучение архитектурных объектов и поисков их связи с итальянскими строительными традициями. Также в 2013 г. выходит в свет книга А.Л. Баталова и Л.А. Беляева, посвященная исследованиям церкви Вознесения в Коломенском [Баталов, Беляев, 2013]. Книга является примером комплексного подхода к исследованию отдельного архитектурного памятника. Авторы максимально подробно рассматривают контекст, к которому создавалась церковь (причем не только Вознесения, но и располагающаяся неподалеку Георгиевская). В поле их интереса попадает история села Коломенское, технологии строительства, бытовавшие в 1530-е гг. в Италии (фрагменты белокаменных деталей, приемы создания фундаментов и т.п.). Авторы останавливаются и на важной для истории русской архитектуры проблеме возникновения и распространения шатровых храмов. Ими подробно рассматриваются различные периоды реставрации Вознесенского храма (все это происходит на фоне экскурсов в историю отечественной реставрации). Фактически авторы настаивают на революционности,

⁶ Похожую по направленности работу в свое время публиковали и мы (см.: [Медведь, 2013]).

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

«мгновенном» (конечно, по историческим меркам) появлении шатровых архитектурных форм в Московском государстве 1-й пол. XVI в. Примечательны и вопросы, которые ставили перед собой авторы: они касались взаимодействия заказчика и исполнителя, представлений людей прошлого о прекрасном, какие смыслы вкладывались в те или иные архитектурные формы и т.п. Наконец, весьма продуктивной представляется мысль авторов, что итальянцы на Руси создавали свою, особую архитектуру («Итальянскую архитектуру для Московской Руси» [Баталов, Беляев, 2013, с. 135]), отличавшуюся от собственно итальянской архитектуры. Это, на наш взгляд, очень важное наблюдение, настраивающее современных исследователей не на поиск стопроцентного повторения форм, объемов и размеров русских памятников среди итальянских, но на сравнение образов этих объектов.

Добавим к этому и прекрасное иллюстративное сопровождение книги, включающее огромное количество ранее неопубликованных изображений.

Буквально с каждым новым десятилетием искусствоведы пересматривают старые представления об известных архитектурных памятниках в различных регионах России, относя их к произведениям итальянских мастеров. Число таких сооружений уже насчитывает несколько десятков (это и крепости, и церкви, и светские сооружения).

При этом работы в архивах по выявлению новых документов о пребывании итальянских специалистов в Московском великом княжестве не ведутся, хотя с годами тема участия итальянских специалистов в строительном деле Московского великого княжества не утратила своей актуальности. Эта ситуация имеет как объективные, так и субъективные трудности – в российских архивах существуют огромные лакуны, касающиеся раннего периода истории Московского государства. Вероятно, перспективными здесь выглядят архивы Италии, где могут находиться документы, свидетельствующие не только о «домосковском» периоде жизни итальянских специалистов, но и письма, донесения, написанные этими людьми уже в момент пребывания в Московском государстве. Однако поиск таких документов затруднен из-за разрозненности архивного фонда Италии и требует многих лет работы.

Подводя предварительные итоги, отметим, что за прошедшие десятилетия сформировался мощный пласт исследований, посвященных работам итальянских специалистов в Москве. Новые данные и новые возможности, которые открываются перед исследователями в наше время, позволяют более адекватно оценивать значение творчества итальянских мастеров для истории русского зодчества. Важное значение деятельности итальянских мастеров для московской храмовой, гражданской и военной архитектуры признано и не нуждается в дополнительных доказательствах, при этом уже полученные ответы на спорные вопросы позволяют пойти дальше и поставить ряд новых вопросов. Например, можно ли определить примерное количество итальянцев, работавших в Москве со 2-й половины XV до середины XVI вв.? Удалось ли итальянцам сформировать корпус русских подмастерьев, которые могли соединять технологии строительства, практиковавшиеся в русских землях, с итальянской практикой? Наконец, можно ли говорить о конкуренции между итальянскими специалистами и представителями других европейских земель, работавшими в Москве? Набор таких вопросов, конечно же, может быть расширен, что с успехом делают современные исследователи.

Представляется, что большинство опубликованных на сегодняшний день исследований является хорошей базой для расширения круга изучаемых проблем, формирования современных концептуальных подходов, помогающих решить новые вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. Кн. 1. – Москва: М-во Имп. двора, 1912.
2. Баталов А.Л., Беляев Л.А. Церковь Вознесения в Коломенском: архитектура, археология, история. – Москва: МГОМЗ, 2013.

*A.N. Medved Italian masters in the Moscow XV-XVI centuries –
peoples and fates in the light of historiography of XXI century*

3. Белоброва О.А. Латинская надпись на Фроловских воротах Московского Кремля и ее судьба в древнерусской письменности // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Новые атрибуции. Вып. 5. – Москва: Искусство, 1987. – С. 51-57.
4. Власюк А. О работе зодчего Алевиза Нового в Бахчисарае и в Московском Кремле // Архитектурное наследство. 1958. № 10. – С. 101-110.
5. Гаврилов С.А. Церковь Вознесения в Коломенском. Исследования 1972-1990 гг. // Реставрация и архитектурная археология. – Москва: ВНИИТАГ, 1991. – С. 158-178.
6. Земцов С.М., Глазачев В.Л. Аристотель Фиораванти. – Москва: Стройиздат, 1985.
7. Кивимяэ Ю. Петр Фрязин или Петр Ганнибал? Итальянский архитектор в позднесредневековой Руси и Ливонии // Крепость Ивангород: Новые открытия. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. – С. 236-245.
8. Кирпичников А.Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978. – Ленинград: Наука, 1979. – С. 471-499.
9. Лазарев В.Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI-XV вв.) // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. – Москва: Наука, 1978. – С. 227-296.
10. Матасова Т.А. Русский Север и Италия в XV столетии // Соловецкое море: историко-литературный альманах. – Архангельск, Москва: Товарищество северного мореходства, 2009. – С. 107-114. (а)
11. Матасова Т.А. Подрядный договор, заключенный Иваном III с Аристотелем Фиораванти // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. 17-18 сентября 2009 г. Материалы к конференции. – Москва, [б.и.] 2009. С. 31-33. (б)
12. Матасова Т.А. Контракт, заключенный с Аристотелем Фиораванти // Гуманитарные проблемы современности и социальная динамика строительной сферы: Труды седьмой Всероссийской и пятой Международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы современности». 19-20 ноября 2009 г. – Москва: МГСУ, 2010. – С. 302-305. (а)
13. Матасова Т.А. Осмысление русскими книжниками конца XV в. деятельности Аристотеля Фиораванти в Москве // Современные исследования гуманитарных, социальных и экономических проблем строительства и архитектуры: Труды седьмой Международной и девятой Всероссийской научно-практической конференции. 17-19 ноября 2010 г. – Москва: МГСУ, 2010. – С. 287-292. (б)
14. Матасова Т.А. О целях московского посольства в «Итальянские страны» 1498-1504 гг. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. – Москва: [б.и.], 2011. – С. 54-59.
15. Матасова Т.А. Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси сер. XV- первой трети XVI в. Дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. – Москва, 2012.
16. Медведь А.Н. «Новохитренны мудрецы» и «хитрость»: образ инженера в древнерусской литературе XV-XVI вв. // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 1. С. 67-76.
17. Орешников А. Орнототель денежник Ивана III // Старая Москва. – Москва: Типография Русского товарищества, 1914. Вып. 2. – С. 50-52.
18. Подъяпольский С.С. Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стили, атрибуции, датировки. Вып. 2. – Москва: Наука, 1983. – С. 34-50.
19. Подъяпольский С.С. Деятельность итальянских мастеров на Руси и в других странах Европы в конце XV – начале XVI века // Советское искусствознание. – Москва, 1986. № 20. – С. 62-91.
20. Подъяпольский С.С. Итальянские строительные мастера в России в конце XV-начале XVI века по данным письменных источников (опыт составления словаря) // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. – Москва: ВНИИТАГ, 1991. – С. 218-233.
21. Подъяпольский С.С. О деятельности Алевиза Нового в России // Древнерусское искусство. Проблемы атрибуции. – Москва: Российский ин-т искусствознания, 1993. – С. 170-193.
22. Снегирев В.Л. Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля. – Москва: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935.
23. Хрептович-Бутенев К.А. Аристотель Фиораванти, строитель Успенского собора // Старая Москва. – Москва: Типография Русского товарищества, 1914. Вып. 2. – С. 24-49.
24. Хрептович-Бутенев К.А. Латинская надпись на Спасских воротах и их творец Петр-Антоний Солари // Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. – Москва: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1916.

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

25. Шервинский С. Венецианизмы Московского Архангельского собора // Сборники Меркурия по истории литературы и искусств. Вып. 1. – Москва: [б.и.], 1917.
26. Balogh J. Aristotele Fioravanti in Ungheria. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. №44/45. Pp. 225–227.
27. Beltrami L. Aristotele da Bologna al servizio del duca di Milano (1458–1464). Milano, 1888.
28. Beltrami L. Vita di Aristotele da Bologna. Bologna, 1912.
29. Beltrami L. Artisti italiani a Mosca al servizio di Ivan III. Milano, 1925.
30. Bortolan G.M. La famiglia degli Architetti Fioravanti nella società Bolognese del secolo quindicesimo. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 228–233.
31. Bussi V. Nota su Aloisio da Caresana, architetto vercellese della seconda metà del XV secolo, morto forse in Russia nella prima metà del XVI secolo. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 237–238.
32. Carpeggiani P. Aristotele Fiorovanti al servizio di Ludovico Gonzaga. Documenti inediti. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 83–88.
33. Cazzola P. I. “Mastri friazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dale Cronache russe e da documenti di Archivi italiani). In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 157–172.
34. Choroškevič A.L. Alcuni nuovi dati delle cronache russe su Aristotele Fioravanti. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 234–236.
35. Dall’Aqua M. Aristotele Fiorovanti ed I suoi rapporti con Parma. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 89–93.
36. Grimaldi F. Un documento inedito per il Fioravanti. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 234.
37. Gualandi M.A. Fioravanti meccanico e ingegnere del XV secolo. Bologna, 1870.
38. Kivimae Juri. Petr Frjazin or Peter Hannibal? An Italian Architect in Late Medieval Russia and Livonia. In: *Forschungen zur osteuropaischen Gesichte*. 52. Berlin, 1996. P. 21–28.
39. Kovalevsky P. A qui doit-on l’appel des maitres italiens à Moscou au XV siècle? In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 153–156.
40. Mazzi D. Indagini archivistiche per Alvise Lamberti da Montagnana. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 96–101.
41. Oechslin W. La fama di Aristotele Fiorovanti, ingegnere e architetto. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 102–120.
42. Pattaro S.T. Le opera bolognesi di Aristotele Fioravanti architetto e engegnere del secolo quindicesimo. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 35–70.

REFERENCES

1. Balogh J. *Aristotele Fioravanti in Ungheria*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. №44/45. Pp. 225–227.
2. Batalov A.L., Belyaev L.A. *Cerkov` Vozneseniya v Kolomenskom: arxitektura, arxeologiya, istoriya* [Church of the Ascension in Kolomenskoye: architecture, archaeology, history]. Moscow, MGOMZ, 2013.
3. Bartenev S.P. *Moskovskij Kreml` v starinu i teper`* [Moscow Kremlin in the old day and now]. Kn. 1. Moscow, Ministerstvo imperatorskogo dvora, 1912.
4. Belobrova O.A. *Latinskaya nadpis` na Frolovskikh vorotakh Moskovskogo Kremlya i ee sud`ba v drevnerusskoj pis`mennosti* [Latin inscription on the Frolovsky Gate of the Moscow Kremlin and fate of this in Old Russian writing]. In: *Gosudarstvennye Musei Moskovskogo Kremlya. Materialy` i issledovaniya. Novy`e atribucii*. Vy`p. 5 (State Moscow Kremlin Museums. Materials and research. New attributions. Is. 5). Moscow, Iskustvo, 1987.
5. Beltrami L. *Aristotele da Bologna al servizio del duca di Milano (1458–1464)*. Milano, 1888.
6. Beltrami L. *Vita di Aristotele da Bologna*. Bologna, 1912.
7. Beltrami L. *Artisti italiani a Mosca al servizio di Ivan III*. Milano, 1925.
8. Bortolan G.M. *La famiglia degli Architetti Fioravanti nella società Bolognese del secolo quindicesimo*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 228–233.
9. Bussi V. *Nota su Aloisio da Caresana, architetto vercellese della seconda metà del XV secolo, morto forse in Russia nella prima metà del XVI secolo*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 237–238.
10. Carpeggiani P. *Aristotele Fiorovanti al servizio di Ludovico Gonzaga. Documenti inediti*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 83–88.
11. Cazzola P. I. “Mastri friazy” a Mosca sullo scorcio del quindicesimo secolo (dale Cronache russe e da documenti di Archivi italiani). In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 157–172.
12. Choroškevič A.L. *Alcuni nuovi dati delle cronache russe su Aristotele Fioravanti*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 234–236.

*A.N. Medved Italian masters in the Moscow XV-XVI centuries –
peoples and fates in the light of historiography of XXI century*

13. Dall'Aqua M. *Aristotele Fiorovanti ed I suoi rapporti con Parma*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 89–93.
14. Gavrilov S.A. *Cerkov ` Vozneseniya v Kolomenskom. Issledovaniya 1972–1990 gg.* [Ascension Church in Kolomenskoe. Research in 1972–1990]. In: *Restavraciya i arkhitekturnaya arkheologiya* (Restoration and architectural archaeology). Moscow, VNIITAG, 1991.
15. Grimaldi F. *Un documento inedito per il Fioravanti*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 234.
16. Gualandi M. A. *Fioravanti meccanico e ingegnere del XV secolo*. Bologna, 1870.
17. Khreptovich-Butenev K.A. *Aristotel ` Fioravanti, stroitel ` Uspenskogo sobora* [Aristotel Fiorovanti, builder of Assumption Cathedral]. In: *Staraya Moskva*. Vy`p. 2. (Old Moscow. Is. 2). Moscow, Tipografiya Russkogo tovarishhestva, 1914.
18. Khreptovich-Butenev K.A. *Latinskaya nadpis ` na Spasskikh vorotakh i ikh tvorecz Petr-Antonij Solari* [Latin inscription on the Spassky gate and their creator Petr Antony Solari]. In: *Sbornik statej v chest ` grafini Praskov `i Sergeevny ` Uvarovoj* (Digest of articles in honor of countess Praskov `i Sergeevny ` Uvarovoj). Moscow, Tovarishhestvo skoropechatni A.A. Levenson, 1916.
19. Kirpichnikov A.N. *Kreposti bastionnogo tipa v srednevekovoj Rossii* [Fortresses of bastion type in medieval Russia]. In: *Pamyatniki kul `tury `*. *Novye otkry `tiya*. *Ezhegodnik*. 1978 (Monuments of culture. New discoveries of 1978). Leningrad, Nauka, 1979.
20. Kivimae Juri. *Petr Frjazin or Peter Hannibal? An Italian Architect in Late Medieval Russia and Livonia*. In: *Forschungen zur osteuropaischen Gesichte*. 52. Berlin, 1996. P. 21–28.
21. Kivimae ` Yu. *Petr Fryazin ili Petr Gannibal? Ital `yanskij arkhitekt v pozdnesrednevekovoj Rusi i Livonii* [Petr Frjazin or Peter Hannibal? An Italian Architect in Late Medieval Russia and Livonia]. In: *Krepost ` Ivangorod: Novy `e otkry `tiya* (Ivangorod fortress: new discoveries). Saint-Petersburg, Dmitrij Bulanin, 1997.
22. Kovalevsky P. *A qui doit-on l'appel des maitres italiens à Moscou au XV siècle?* In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 153–156.
23. Lazarev V.H. *Iskusstvo srednevekovoj Rusi i Zapad (XI–XV vv.)* [Art of medieval Russia and the East (XI–XV cent.)]. In: *Lazarev V.N. Vizantijskoe i drevnerusskoe iskusstvo* (Lazarev V.N. Byzantine and Old Russian art). Moscow, Nauka, 1978.
24. Matasova T.A. *Russkij Sever i Italiya v XV stoletii* [Russian North and Italy in XV century]. In: *Soloveczkoe more: istoriko-literaturny `j al `manakh* (Soloveczky sea: historical and literary almanac). Arxangel `sk, Moscow, Tovarishhestvo severnogo morexodstva, 2009.
25. Matasova T.A. *Podryadny `j dogovor, zaklyuchenny `j Ivanom III s Aristotelem Fioravanti* [Agreement between Ivan III and Aristotel Fioravanti]. In: *Rus `*, *Rossiya: Srednevekov `e i Novoe vremya: Chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. 17–18 sentyabrya 2009 g. Materialy ` k konferencii*. (Rus `
26. Matasova T.A. *Kontrakt, zaklyuchenny `j s Aristotelem Fioravanti* [Aristotel Fiorovanti's contract]. In: *Gumanitarny `e problemy ` sovremennosti i social `naya dinamika stroitel `noj sfery `: Trudy ` sed `moj Vserossijskoj i pyatoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Gumanitarny `e problemy ` sovremennosti»*. 19–20 noyabrya 2009 g. (Humanitarian problems of the present time: social dynamic of the construction industry: 7th All-Russian conference issues and 5th International science and practice conference «Humanitarian problems of the present time» issues. 19–20 November, 2009) Moscow, MGSU, 2010.
27. Matasova T.A. *Osmy `slenie russkimi knizhnikami koncza XV v. deyatel `nosti Aristotelya Fioravanti v Moskve* [Russian scribes' understanding of Aristotle Fioravanti's activities in Moscow at the end of the 15th century.]. In: *Sovremennyy `e issledovaniya humanitarny `x, social `ny `x i e `konomicheskix problem stroitel `stva i arxitektury `: Trudy ` sed `moj Mezhdunarodnoj i devyatoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 17–19 noyabrya 2010 g.* (Modern research into humanitarian, social and economic problems of construction and architecture: Proceedings of the 7-th International and 9-th All-Russian Scientific and Practical Conference. 17–19 November, 2010). – Moskva: MGSU, 2010.
28. Matasova T.A. *O celyax moskovskogo posol `stva v «Ital `skie strany `» 1498–1504 gg.* [About Moscow embassy's goals to the «Ital `skie strany `» 1498–1504]. In: *Rus `*, *Rossiya: Srednevekov `e i Novoe vremya: Vtory `e chteniya pamyati akademika L.V. Milova* (Rus `
29. Matasova T.A. *Russko-ital `yanskije otnosheniya v politike i kul `ture Moskovskoj Rusi ser. XV– pervoj treti XVI v.* Diss. na soisk. uch. stepeni k.i.n. Moscow, 2012.
30. Mazzi D. *Indagini archivistiche per Alvise Lamberti da Montagnana*. In: *Arte Lombardia*. NS 1976. № 44/45. P. 96–101.

А.Н. Медведь *Итальянские мастера в Москве XV-XVI вв. –
люди и судьбы в свете историографии XXI века*

31. Medved` A.N. "Novokhitrenny`ya mudrecy" i "khitrost`": obraz inzhenera v drevnerusskoj literature XV-XVI vv. ["New wiseacres" and "craftiness": Images of the engineer in 15th-16th century Russian literature]. In: *Studies in the History of Science and Technology*. 2013. № 1.
32. Oechslin W. *La fama di Aristotele Fiorovanti, ingegnere e architetto*. In: *Arte Lombardica*. NS 1976. № 44/45. P. 102–120.
33. Oreshnikov A. *Ornistotel` denezhnik Ivana III* [Ornistotel, money maker of Ivan III]. In: *Staraya Moskva*. Vy`p. 2. (Old Moscow. Is. 2). Moscow, Tipografiya Russkogo tovarishhestva, 1914.
34. Pattaro S.T. *Le opera bolognesi di Aristotele Fioravanti architetto e engegnere del secolo quindicesimo*. In: *Arte Lombardica*. NS 1976. № 44/45. P. 35–70.
35. Pod``yapol`skij S.S. *Arkhitektork Petrok Maloj* [Architect Petrok Maloy]. In: *Pamyatniki russkoj arkhitektury` i monumental`nogo iskusstva. Stil`, atribucii, datirovki* (Russian architectural monuments and monumental art. Styles, attributions, datings). Vol. 2. Moscow, Nauka, 1983.
36. Pod``yapol`skij S.S. *Deyatel`nost` ital`yanskikh masterov na Rusi i v drugikh stranakh Evropy` v konce XV – nachale XVI veka* [Activity of Italian masters in Rus' and in other countries]. In: *Sovetskoe iskusstvoznanie* (Soviet art history). Moscow, 1986. № 20.
37. Pod``yapol`skij S.S. *Ital`yanskie stroitel`ny`e mastera v Rossii v konce XV-nachale XVI veka po danny`m pis`menny`ch istochnikov (opy`t sostavleniya slovary)* [Italian construction masters in Russia at the end of the 15–beginning 16 centuries]. In: *Restavraciya i arhitekturnaya archeologiya. Novy`e materialy` i issledovaniya* (Restoration and architectural archaeology. New information and research). Moscow, VNIITAG, 1991.
38. Pod``yapol`skij S.S. *O deyatel`nosti Aleviza Novogo v Rossii* [About Aleviz Novy activity in Russia]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo. Problemy` atribucii* (Old Russian art. Attribution problems). Moscow, Rossijskij institut iskusstvoznaniya, 1993.
39. Shervinskij S. *Venecianizmy` Moskovskogo Arkhangel`skogo sobora* [Venetianisms of Moscow Cathedral of the Archangel]. Moscow, 1917.
40. Snegirev V.L. *Aristotel` Fioravanti i perestrojka Moskovskogo Kremlya* [Aristotel Fiorovanti and rebuilding of Moscow Kremlin]. Moscow, Izdatel`stvo Vsesoyuznoj Akademii arxitektury`, 1935.
41. Vlasyuk A. *O rabote zodchego Aleviza Novogo v Bakhchisarae i v Moskovskom Kremlje* [About architect Aleviz Novy activity in Bakhchisaray and Moscow Kremlin]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* (Architectural heritage). 1958. № 10.
42. Zemczov S.M., Glazy`chev V.L. *Aristotel` F`oravanti* [Aristotel Fioravanti]. Moscow, Strojizdat, 1985.